

А. Н. Ливанова

О ЗНАЧЕНИИ КОНСТРУКЦИИ «ОТРИЦАНИЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В СЛАБОЙ ФОРМЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ С СУФФИГИРОВАННЫМ АРТИКЛЕМ» В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

В норме существительное, имеющее впереди стоящее определение, выраженное прилагательным и оформленное суффиксированным артиклем, должно иметь при себе в норвежском и отдельно стоящий артикль; прилагательное в таком случае выступает в слабой форме (которая в общем случае имеет окончание -e): *den lange veien* 'долгий путь'. Так утверждают все грамматики норвежского языка¹. Вообще же в континентальных скандинавских языках аналитический артикль противопоставляется суффиксированному именно как атрибутивный субстантивному².

Между тем в норвежском разговорном языке встречается, хотя и редко, указанная в заглавии конструкция (немыслимая в датском или шведском). Для наглядности приведем пример:

1) *Saabye Christensen var ikke gamle sneipen da han oppdaget en roman ved navn «Sult» i foreldrenes bokhyller* 'Соби Кристенсен был еще совсем крохой, когда обнаружил на родительских книжных полках роман под названием «Голод»' (DB. 19.02.02).

Обращение за разъяснениями к существующим грамматикам норвежского языка (как учебным, так и научным) дает немного. О трактов-

¹ См., напр., авторитетнейшую из них, созданную под патронажем Исследовательского совета Норвегии (Norges forskningsråd): *Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. Norsk referansegrammatikk*. Oslo, 1997. S. 296.

² См., напр.: *Скандинавские языки*. М., 1996. Вып. 3. С. 30; *Никulichева Д. Б. Синтагматические отношения в континентальных скандинавских языках*. М.; СПб., 2000. С. 145–178.

ке этой конструкции в грамматике Вестерна 1921 г. будет сказано ниже. В самой же уважаемой научной грамматике сказано так: определенная форма существительного используется «в отдельных предикативных конструкциях... Сюда относятся также отдельные предикативные выражения в предложениях, содержащих отрицание»³. Далее приводятся примеры: *Det var ikke rare greiene* 'Дело было худо'; *Mange kronene var det ikke* 'Крон-то было немного'; «*Du var ikkje gamle karen du da*», *sa han, og tende ein goyk...* 'Ты тогда еще совсем молоденький парнишка был, — сказал он и зажег сигаретку...'

В грамматике М. И. Стеблин-Каменского эта конструкция упоминается, но с указанием, что если свободно стоящего артикля нет, а есть только суффиксированный, а это случается редко, то прилагательное может употребляться и в слабой, и в сильной форме (последнее, по нашим наблюдениям, устарело). По мнению этого ученого, в таком случае «употребление артикля противоречит его основному значению» и субстантивная группа в соответствующих сочетаниях имеет значение неопределенности⁴.

Чтобы разобраться в «значении» и функциях данной конструкции, по-видимому, недостаточно ограничиваться рамками чистой грамматики; необходимо учитывать семантику лексического наполнения конструкции. Обратимся к собранному материалу. Классификация примеров показывает, что рассматриваемая конструкция встречается главным образом при описании ситуаций, где объектом сообщения являются следующие обстоятельства:

I. ВРЕМЯ. При указании на дискретные временные промежутки используется сочетание слова *mange* 'многий' с обозначением единицы измерения времени; при указании на длительность периода — сочетание прилагательного *lange* 'долгий' + слово *tid* 'время' или реже — другое обозначение временного промежутка (*øyeblikk* 'мгновение', *sekund* 'секунда', *minutt* 'минута', *time* 'час', *dag* 'день', *uke* 'неделя' и даже *mellomrom* 'интервал'):

1) *Jeg* (Hanne Harlem) *er mest bekymret over at jeg ikke har kommet sa langt at jeg kan peke ut hva som er aller viktigst å gripe fatt i. Nøyst sannsynlig tar det ikke lange tiden* 'Меня (Ханне Харлем, министра юстиции) больше всего беспокоит, что я даже еще не успела выяснить, чем важнее всего заняться. Скорее всего, у меня это много времени не займет' (КК. 2000. № 19).

³ Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. Op. cit. S. 300–302.

⁴ Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка. М.; Л., 1957. С. 67, 70.

2) Ja, til og med å re senga passet han på, enda han visste at han egentlig skulle ligge i den hele dagen, og at han ville legge seg i den igjen om **ikke så altfor mange timene**, til en slags middagshvil '*Мало того, он даже потрудился застелить постель, хоть и знал, что, вообще-то, ему бы следовало весь день пролежать в ней и что через не так уж много часов он снова туда уляжется, на своего рода послеобеденный отдых*' (SP. 128).

II. ВОЗРАСТ. В этом случае используется сочетание слова gamle '*старый*' + существительное — наименование лица (чаще всего kar '*парень*'); возможно также (если речь идет о ребенке) сочетание прилагательного store '*большой*' и существительного (gutt '*мальчик*' и т. п.; см. также пример I):

3) Vi ble tidlig voksne. Jeg var **ikke gamle karen** da jeg kunne lage mat, sy og gjøre rent '*Мы рано выросли. Я еще совсем мальчишкой был, а уже научился готовить, шить, убирать*' (KK. 1998. № 20).

4) Jeg var **ikke store knøtten** første gang jeg fikk fisk på kroken '*Я еще совсем крошкой был, когда подцепил первую рыбу на крючок*' (KK. 1999. № 51).

III. РАССТОЯНИЕ. При указании на дискретные отрезки пути используется сочетание слова mange + обозначение единицы измерения длины; при указании на длительность пути — lange + слово vei '*путь*':

5) Man skal **ikke ha gått mange meterne** i Grønlandsleiret før det flerkulturelle mangfoldet gjør seg gjeldende '*Не пройдешь и нескольких метров по территории полицейского участка Гренланди, как заявит себя этнокультурное многообразие*' (KN. 2000. № 1).

6) Det **har aldri vært lange veien** fra terer til latter i mitt liv '*В моей жизни от слез до смеха всегда было недалеко*' (H. 1998. № 3).

IV. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ. При указании на определенное количество денежных единиц используется сочетание слова mange + название единицы; при указании на значительность общей суммы — слово store '*большой*' + слово, в значение которого входит указание на сумму каких-либо денежных средств:

7) Be banken overføre et fast beløp fra lønnskontoen samme dag som du får lønn. Det **behøver ikke å være mange kronene** — du kommer langt med 500–1000 kroner i måneden '*Попросите банк переводить определенную сумму со счета, на который поступает ваша зарплата, в день ее поступления. Это не обязательно должны быть крупные деньги — более чем достаточно 500–1000 крон в месяц*' (KK. 2001. № 6).

8) Det **blir ikke store arven igjen til etterkommerne?** '*Не очень-то большое наследство останется потомкам?*' (DB. 31.12.99).

V. UKAZANIE NA NALICHIE ZNANIJ, UMENIJ, NAVYKOV.

Если речь идет лишь о том, что таковые имеются — *store* + слово, в значение которого входит обозначение характеристики знания; если наличию соответствующих умений сопутствует положительная оценочность — *store* заменяется на *rare* (о значении которого речь пойдет несколько позже):

9) *Selv begynner jeg å få nok av kamskjell i sjokoladesaus og enebærmarinert hyse med bringebærsyltetøy. Det skal heller ikke store kokkunstene til for å få sjøkreps til å smake godt. Bare en stor lommebok 'Мне самому начинают уже приедаться морской гребешок в шоколадном соусе и маринованная в можжевеловнике пикиша с малиновым вареньем. Да и не требуется особых кулинарных умений, чтобы вкусно приготовить омара — только туго набитый бумажник'* (КК. 14/99).

10) *Det blir ikke rare skriftkulturen av slikt 'Такое не служит развитию культуры письменной речи'* (Ог. 1/00).

VI. ОБЩЕЕ UKAZANIE NA RAZMERY KAKOGO-LIBO MATE- РИАЛЬНОГО ИЛИ АБСТРАКТНОГО ОБЪЕКТА. Прилагательное *store* + название объекта. UKAZANIE NA KOЛИЧЕСТВО ОБЪЕКТОВ. Прилагательное *mange* + название объекта:

11) *Her har vi det meste, så det er ikke store flyttelasset vi har med oss når vi kommer og når vi forlater hytta 'У нас тут все нужное под рукой, так что когда мы едем на дачу или с дачи, нам не приходится тащить с собой воз вещей'* (F. 15/99).

12) *Det skal ikke store smørklumpen til, bare nok at den når den er smeltet i pannen, dekker den bløte eggemassen 'Вовсе не нужен огромный кусище масла, хватит такого, который, растаяв, покроем собой еще не затвердевшую яичную массу'* (KS. 10).

13) *Tom og jeg hadde ikke utvekslet mange ordene 'Том и я перекинулись лишь парой слов'* (DN. 9/01).

VII. UKAZANIE NA KOЛИЧЕСТВО ИЛИ КАЧЕСТВО УГОЩЕ- НИЙ. Если речь идет о количестве отдельных блюд/штук, используется сочетание слова *mange* с названием блюда/словом *rett* 'блюдо'; если о положительной оценке угощения — *rare* + слово, обозначающее какой-либо прием пищи:

14) *Her er ikke så mange rettene å boltre seg i 'Тут у нас не получится разгуляться с большим разнообразием блюд'* (KS. 8).

15) *«Det blir itj rare serveringa, men dere kan få te eller pulverkaffe», sier Arve Tellefsen på sitt slepne trøndersk 'Угостить вас мне особо нечем, но могу предложить чаю или растворимого кофе, — говорит Арве Теллефсен на своем облагороженном трендском диалекте'* (DB. 30.12.00).

Обобщая сказанное, отметим, что рассматриваемая конструкция выражает опровержение каких-либо данных, которые, по мнению говорящего, представляются как нечто привычное, данное, на самом же деле их параметры преувеличены (приукрашены) — иначе говоря, употребление конструкции создает эффект обманутого ожидания. Необходимость выражения такого смысла проявляется в подобных речевых ситуациях, когда требуется уверить слушающего в незначительности какого-либо обстоятельства, которое последнему, по мнению говорящего, представляется существенным.

Показателен в качестве примера ряд предложений из переводов на норвежский язык американского и шведского романов, где подобная конструкция появляется в переводе в следующих ситуациях:

16) *Var ikke andre selskaper inne i bildet? Det er ikke så mange oljekildene på denne kanten av kloden 'А другие компании не проявляли интереса? Не так уж много нефтяных месторождений на этом краю земли'* (RD, 126) — *Weren't other companies interested? Oil's getting pretty scarce in this part of the world* (RT, S. 142). Свидетель упомянул, что месторождением нефти интересовались только представители одной-единственной фирмы. Детектив же возражает. В английском оригинале соответствующий фрагмент текста служит лишь обоснованием заданного свидетелю вопроса. В норвежском переводе это обоснование еще и подчеркивается также представлением позиции собеседника, вытекающей из его реплик, как не соответствующей действительности.

17) *«Ingen ting som tydet på selvmords-tanker? Eller sykdom? Hjertet var visst ikke rare greiene», sier legen 'Ничего, что говорило бы о суицидальных намерениях? Или о заболевании? Сердечко-то было слабенькое, — говорит доктор'* (RD, 55) — *«No sign of suicidal impulse? Or illness? She had a pretty bad heart», the doctor says* (RT, 60).

Норвежский перевод также передает представление о ситуации со здоровьем пострадавшего, которое могло сложиться у собеседников говорящего как ошибочное.

18) *Men det varte ikke mange minuttene før han innså at de to hadde skapt en underfundig tekst 'Но прошло всего несколько минут, и он увидел, что эта парочка создала изобретательный текст'* (HO, S. 282) / *Men det dröjde inte många minuter förrän han såg att de två hade skapat en underfundig text* (HS, 278). В этом фрагменте перевода со шведского языка речь идет об отце, приглашенном на первый спектакль дочери и заранее готовящемся к тому, чтобы оценить ее работу честно, но не обидев. Однако спектакль оказывается хорошим.

19) Han så på de forskjellige datomerkene som var lesbare. Han kjente at det fremdeles luktet ferskt fra platen. De hadde ikke ligget her mange timene. Ikke i denne varmen 'Он посмотрел на разные маркировки дат, которые еще можно было прочесть. Понюхал — от пластика все еще пахло свежим. Не много часов они здесь пролежали. В такую-то жару' (НО, 382) / Han kände att det fortfarande luktade färskt kött från platen. De hade inte legat här i många timmar. Inte i den här värmen (HS. 377).

Интересующая нас конструкция появляется там, где ожидания нарушаются изменением привычной обстановки, в частности необычно жаркой погодой.

Во всех этих случаях в оригинале используется экспрессивная фигура речи с отрицанием («не много часов» вместо «мало часов»); использование как этого лексического средства, так и соответствующей лексико-грамматической конструкции в норвежском языке позволяет говорящему выразить несогласие с уже складывающимся или сложившимся, но неверным представлением о положении дел в менее категоричной, менее явной, но более экспрессивной форме, чем прямое заявление о таком несогласии.

Как показывает этот материал, далеко не любые существительные и прилагательные могут заполнять данную конструкцию, а ограничения на использование тех и других накладываются их семантикой. Попытки обратиться к отдельным составляющим конструкции в поисках той из них, что блокирует употребление свободностоящего определенного артикля, приводят к следующему.

Вряд ли управляющий конструкцией глагол может мешать употреблению артикля. Предложения, в которых встречается данная конструкция, чаще всего начинаются с формального подлежащего, соединенного с указанной конструкцией глаголом-связкой *være* 'быть' или *bli* 'становиться' в требующейся по контексту временной форме; кроме того, может быть использован предикат со значением 'необходимо, требуется, надо' (*behøve, kreve, trenge, skulle*) или со значением 'занимать', 'идти' (о времени) — *gå, ta*. Указанные глаголы роднит то, что они (в этом значении) требуют при себе прямого дополнения; других ограничений нет, в чем легко убедится любой владеющий норвежским языком специалист.

Можно предположить, что заблокировать употребление артикля может отрицание *ikke* 'не'. Грамматика Вестерна гласит: «Отметьте, определенный артикль также и когда перед существительным имеется прилагательное — особенно *mange* — с отрицанием»⁵. Приводится один-

⁵ *Western Aug. Norsk Riksmåls-Grammatikk*. Kristiania, 1921. S. 518.

единственный пример: De talte ikke mange ordene ‘Они проронили всего несколько слов’. Однако далее, описывая kvantitets-adjektiver — «количественные прилагательные», Вестерн высказывает мнение, что такие конструкции равнозначны сочетаниям с неопределенным артиклем⁶. Напомним, что отрицание является фактором, обладающим возможностью радикально менять форму слов в конструкциях, к которым относится (например, в русском производится замена именительного падежа на родительный: у меня есть машина — у меня нет машины). Однако в данном случае находим ряд примеров с отрицанием ‘же’, в сочетании с определенным артиклем (где, однако, вся конструкция не имеет выявленного нами для конструкций без артикля значения). Подтверждением нашего предположения могут служить и примеры, в которых используются прилагательные и существительные рассмотренных лексико-семантических групп, однако в конструкции с артиклем, используемым в соответствии с каноническими правилами. Это, во-первых, рамочный или только отдельно стоящий определенный артикль при существительном, определением к которому служит прилагательное в слабой форме:

20) Dette område ble ikke en del av den nye provinsen Judea i 6 e. Kr., og derfor er det en merkelig tanke at Josef og høygravide Maria skulle dra den lange veien til Betlehem for å registrere seg der ‘Этот район не был включен в новую провинцию Иудею в 6 году н. э., и потому странно, зачем Иосифу и Марии было отправляться в долгий путь до Вифлеема, чтобы там зарегистрироваться’ (DB. 9.01.99).

21) Det trenger ikke å være de store tingene. Det kan være en fisketur i kveldingen, en tur i skogen... ‘Это вовсе не обязательно должны быть какие-то грандиозные предприятия. Это может быть рыбалка на закате, прогулка по лесу...’ (Hj. 25/01).

22) Man orker ikke å gå den lange vei. Man gjør som en av medaljevinnerne i Oslo Maraton gjorde forleden år. Man tar bussen til man nesten er framme, og løper lettvent det siste stykket ‘Нет сил и желания выбирать дальний путь. Поступают так, как один из победителей марафона Осло в прошлом году. Добираются на автобусе почти до самого финиша и с легкостью пробегают последний участок’ (H. 6/98).

Во-вторых, это существительное без артикля, к которому относится определяемое прилагательное в неопределенной форме:

23) Det gikk ikke så veldig lang tid før vi prøvde oss fram ‘Не так уж много времени нам понадобилось, чтобы найти оптимальный вариант’ (SU. 1–2/02).

⁶ Ibid. S. 523.

В четырех вышеприведенных примерах словосочетание с соответствующим прилагательным не имеет того оттенка значения и той экспрессии, о которых говорилось выше.

Общим же для существительных, определяемых интересующими нас прилагательными, является лишь относительная значимость их денотатов в повседневной жизни и возможность их квантифицировать. Так, существительные, встречающиеся в данной конструкции, варьируют в значительных пределах, но относятся практически только к вполне определенным лексико-семантическим группам, из которых наиболее частотными оказываются время, расстояние, обозначение лица и его характеристика («talанты») и жизненные блага (деньги, еда), т. е. это существительные, обозначающие нечто, чаще всего подлежащее квантификации в реальной жизни.

Ограничения в наибольшей степени касаются прилагательных. В этой конструкции встречаются лишь параметрические прилагательные (чаще обозначающие положительную часть шкалы): gammel ‘старый’, lang ‘долгий’, stor ‘большой’; mange ‘многий’; а также rar (имеется в виду редкий ЛСВ этого слова, встречающийся именно в конструкциях с отрицанием и определяемый в новом Большом норвежско-русском словаре так: «2 (med nektelse) в кач. предиката нехорошо, плохо; det står ikke ~ t til med ham adv ‘с ним дело неважно, дела у него неважные’; dette var ikke ~ e greiene ‘плохи дела, плохо дело’; Hvordan var filmen? — Det var ikke ~ e greiene ‘Ну как фильм? — Да не особенно {Не (чтобы) очень, Не бог весть что}’; det blir ikke ~ t igjen ‘да, не много же здесь останется’»⁷ (ср. следующий пример):

24) ...selv da var det ikke rare greiene som kom ut av den rike munnen hans ‘...даже тогда не слишком-то удачные выражения слетали с его уст’ (Ог. 1/02).

В современной норвежской лингвистике принято говорить о «квантифицирующих» («kvantifiserende») прилагательных и относить к ним следующие: all, enhver, hver, ingen, mang en, noen, т. е. те, что мы считаем местоименными прилагательными⁸ (как ранее считали и согласно норвежской традиции⁹).

Отметим, что другими исследователями группа квантифицирующих прилагательных выделяется на основе таких их общих свойств, как

⁷ Большой норвежско-русский словарь / Главн. ред. В. П. Берков. Осло, 2003.

⁸ Faarlund J. T., Lie S. Vannebo K. Op. cit. S. 218–219.

⁹ См., напр.: Western Aug. Op. cit. S. 493–496; Coward G. Riksmålsgrammatikk. Oslo, 1986. S. 122–127.

невозможность использования перед ними определенного артикля, а также отсутствие у них степеней сравнения¹⁰. Обоснований проявлению таких свойств не приводится.

Иначе эту группу называют также «кванторами»: «К детерминативам относят также весьма неоднородную группу счетных слов, или кванторов. Традиционно их называли неопределенными местоимениями (*alle, noen, ingen, hver, annen*), числительными или неопределенным артиклем (*en*). Синтаксически детерминативы отличаются от местоимений тем, что все они выполняют важную функцию стоять перед (прилагательным) с существительным, в то время как собственно местоимения заменяют субстантивную группу целиком»¹¹.

Отметим, что и параметрическое прилагательное в нашей конструкции может оформлять не только одиночное существительное, но и субстантивную группу, составляющую единое семантическое целое:

25) Schøtt-Pedersen (41) var ennå ikke fylt ti, da han en dag myste opp fra sine organisasjonskabler og konstaterte at det lokale guttelaget ikke holdt mål. Da var det ikke mange administrative grepene om å gjøre, før en ny fotballklubb så dagens lys i nabolaget 'Шетт-Педерсену не исполнилось еще и десяти лет, как он разочек поднял глаза от своих гололозных бумаг и констатировал, что команда мальчиков далека от совершенства. Понадобилось применить всего-то парочку административных уловок, и в микрорайоне появился новый футбольный клуб' (DB. 18.11.00).

Отечественные исследователи более четко различают частеречную принадлежность слова и его функциональные свойства. Так, Падучева говорит о «кванторных словах», выделяя среди них кванторные прилагательные, существительные, наречия (места и времени), глаголы и даже фразеологические сочетания, и отмечает, что «правильнее... говорить не о кванторных словах, а о кванторных значениях, называя кванторным такое слово, хоть одно из значений которого является кванторным»¹².

Очевидно, важнейшим является то их семантическое свойство, по которому они и названы, — способность обозначать меру чего-либо. В таком случае все вышеперечисленные прилагательные, встречающиеся в интересующей нас конструкции, в данной конструкции именно это и обозначают и выполняют, таким образом, роль кванторов, обре-

¹⁰ Golden A., McDonald K., Ryen E. Norsk som fremmedspråk: Grammatikk. Oslo, 1990. S. 47.

¹¹ Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. Op. cit. S. 23.

¹² Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974. С. 79.

тая и первое их формальное свойство — невозможность употребления при них свободостоящего артикля.

Не следует удивляться тому, что в кванторные попадает, скажем, прилагательное *stog* при том, что русское 'большой' не имеет кванторного значения. Норвежские параметрические прилагательные обладают иными свойствами, функционируя в системе языка, построенного по-иному. Так, *liten* 'маленький' тоже может употребляться как квантор, скажем, в следующем примере:

26) *skotter bort på det lille publikummet som... ' (она) бросает взгляд на тех немногочисленных наблюдателей (букв. «на ту малую публику»), что... ' (DB. 16.02.02).*

Сферой действия кванторных прилагательных, перечисленных выше, служит интересующая нас конструкция.

Слабая форма употребляется в ней, во-первых потому, что отсутствие аналитического артикля характерно для кванторов как показатель отсутствия конкретной референции. Во-вторых, квантор составляет единое семантическое целое с существительным; ведет себя так же, например, как постоянный эпитет какого-либо лица, обладающий тем же семантическим свойством.

По иной традиции, идущей от Дидериксена¹³, принято в отношении субстантивных групп говорить о «поле», понимая под ним позицию, занимаемую «адьюнктами» одного и того же вида. Среди этих полей выделяют и определительное, которое образует «артикль, местоимение, существительное в форме родительного падежа, порядковые и количественные числительные», а также «слова типа *begge, selve, alle, hele*»¹⁴ — как видим, именно эти слова и приводятся в данном списке и употребляются именно в слабой форме, как и в нашей конструкции, и точно так же в сочетании с существительным, оформленным лишь суффиксированным артиклем, выражают значение определенности.

Почему все же имеется суффиксированный артикль? В академической грамматике норвежского языка указывается, что главной для выделения этой группы служит их способность указывать на особенности референции существительного¹⁵. Ведь вся субстантивная группа целиком мыслится как определенное, уже замысленное слушающим (хотя вслух

¹³ *Diderichsen P. Elementær dansk grammatikk. København, 1957. S. 150–151.*

¹⁴ *Diderichsen P. Op. cit. S. 221–223, 226. См. также Appo T. A. Препозитивные адьюнкты в структуре субстантивной группы // Скандинавские языки. М., 1984. Вып. 1. С. 169.*

¹⁵ *Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. Op. cit. S. 23, 202.*

и не произнесенное) мнение, на которое говорящий и возражает. «Употребление говорящим определенного артикля заставляет слушающего поместить референт грамматического объекта в множество объектов, информацией о котором обладают как говорящий, так и слушающий»¹⁶.

Крайне редкие отступления от канона, как, в частности, употребление существительного в этой конструкции без суффигового артикля (примеры ниже), легко объяснимы.

27) ...det er sunt å riste seg selv litt hvis dagene blir for alminnelige. Det skal ikke store forandringer til '*...полезно встряхнуться, если дни проходят все будничнее. Для этого не нужно таких уж значительных изменений*' (КК. 19/00).

28) Ikke mange millimeter: Anne Grete cirka to år gammel '*Совсем не много миллиметров: Анне Грете в 2 года*' (DB. 13.10.01).

29) Jeg fikk diagnosen osteoporose. Det skal ikke store anstrengelser til før det kan komme et brudd. Å slepe på en bærepose med tre melkekartonger kan være nok '*Мне поставили диагноз остеопороз. Совсем не требуется сильно напрягаться, чтобы получить перелом костей. Может хватить всего лишь переноски сумки с тремя пакетами молока*' (А. 4/01).

Как видим, опущение артикля возможно только при существительных во множественном числе и объяснимо тем, что в норвежском языке прилагательное во множественном числе употребляется всегда в слабой форме; в данном случае она и воспринимается как таковая, не несущая в себе той информации о месте в категории обусловленности, которую несет в себе слабая форма прилагательного при существительном в единственном числе.

Во-вторых, при наличии в высказывании двух связанных между собой по смыслу субстантивных сочетаний подобного рода суффигованный артикль может быть использован лишь в первом; по-видимому, поскольку рассматриваемая конструкция экспрессивна, достаточно выразить эту экспрессию один раз.

30) Ikke mange timene etter at den nye regjeringen var dannet, kom de første signalene om at den ville modernisere offentlig sektor. Og det gikk heller ikke lang tid etter dette før bøygen for reformene var pekt ut: de ansatte i sektoren. Fiendebildene dannes før første spadestik er tatt '*Едва прошло несколько часов после образования нового правительства, как*

¹⁶ Огуречникова Н. Л. Семантика определенности и типы референции в «Старшей Эдде» // Скандинавские языки: Диахрония и синхрония. М., 1999. Вып. 4. С. 248.

поступили первые сигналы о том, что оно собирается модернизировать общественный сектор. А после этого прошло совсем немного времени и нашли, кто же это тормозит реформы: занятые в этом секторе. Образ врага формируется раньше, чем сделаны даже первые шаги в реальном деле' (ДВ. 31.03.00).

И наконец, последнее исключение из правила — модификация значения прилагательного словом *helt* 'совсем, очень', однако именно наличие этого слова, которое делает группу квантора распространенной, вполне объясняет появление вновь отдельно стоящего артикля:

31) Han er 30 år og har ikke de helt store ambisjonene i livet 'Ему 30 лет, и у него нет в жизни совсем уж высоких амбиций' (КК. 41/94).

32) Markeder som dette i Hermanus finner du mange steder, men du kan neppe vente å gjøre det helt store handlekuppet 'Рынки вроде этого, в Германусе, встречаются во многих местах, но вряд ли стоит ожидать, что удастся совершить очень уж выгодную покупку' (Нј. 1/99).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, подтверждается тезис Никуличевой¹⁷ о том, что сверхопределенность в норвежском языке «мотивируется не узкими формально-грамматическими факторами... а связывается с более широкой семантической мотивировкой, что согласуется с характерной для норвежского языка тенденцией к функционально-обусловленному варьированию структур».

С другой стороны, в указанной работе рассмотренная нами конструкция не упоминается; утверждается, что в норвежском (и шведском) языке структурные изменения в синтагматике именных групп используются как дополнительные средства маркирования семантической целостности этих групп, однако среди возможных вариантов указанный не упоминается. Мы считаем, что и данная конструкция служит дополнительным свидетельством верности концепции Никуличевой: «...базовым принципом соединения элементов именной группы для норвежского и шведского языков является принцип контактного присоединения. Нарушение этого принципа позволяет маркировать создание более тесных ономаσεологических целостностей»¹⁸.

В указанной конструкции наличие лишь одной из составляющих рамочной конструкции служит показателем того, что субстантивная группа в ней имеет «референтный денотативный статус слабой опреде-

¹⁷ Никуличева Д. Б. Указ. соч. С. 178.

¹⁸ Там же. С. 178–179.

ленности»¹⁹. Определенность состоит в том, что объект, о котором идет речь, известен и говорящему, и слушающему. Слабость же этой определенности состоит в нечеткости количественных характеристик объекта, поскольку здесь отрицается значение, выраженное квантифицирующим прилагательным.

Источники и их сокращения

- A — «APOLLON» (журнал)
DB — «Dagbladet» (газета)
DN — «Det Nye» (журнал)
F — «Familien» (журнал)
H — «HENNE» (журнал)
Hj — «Hjemmet» (журнал)
HO — *Mankell H. Villspor*. Oslo, 2000.
HS — *Mankell H. Villospår*. Stockholm, 2000.
KK — «Kvinner og Klær» (журнал)
KN — «Kulturnytt» (журнал)
KS — *Siem K. Kåres nam-nam-bok*. Oslo, 1975.
Or — «Ordet» (газета)
SP — *Solstad D. Professor Andersens natt*. Oslo, 1996.
SU — «Shape-Up» (журнал)
RD — *Macdonald R. Dragsuget*. Oslo, 1974.
RT — *Macdonald R. The Drowning Pool*. M., 1992.

A. N. Livanova

OM BETYDNINGEN AV KONSTRUKSJONEN «NEKTELSE + ADJEKTIV I SVAK FORM + SUBSTANTIV MED SUFFIGERT ARTIKKEL» I NORSK

Dobbel bestemmelse er et karakteristisk norsk trekk. Adjektivet som er brukt i substantivgrupper med bestemt artikkel, skal da stå i svak form. Det er få unntak, og ett av dem er tittelkonstruksjonen, som hverken forekommer i dansk eller svensk. Gjeldende grammatikkbøker gjør ikke forsøk på å tyde den. M. I. Steblin-Kamenskij mente at i slike tilfeller var artikkelbruk i strid med sin grunnleggende betydning. Her ser vi nærmere på konstruksjonens bestanddeler og kommer til konklusjonen at det er adjektivene, som hører til en begrenset semantisk gruppe, nemlig kvantifiserende, som er avgjørende for artikkelbruk og for sin egen form i konstruksjonen, og at konstruksjonen står for uttrykk av svak bestemthet.

¹⁹ *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 2001. С. 212.